

И Шэн вытер Шэнь Хэцю размазанные по лицу слёзы, и его суровое выражение лица тоже смягчилось:

— И как тебя угораздило так расплакаться.

Он знал, что Шэнь Хэцю боится боли, и сдерживал силу, не бил сильно, но эта неженка всё равно разревелась навзрыд.

На самом деле Шэнь Хэцю было не так уж и больно, на семьдесят процентов причина слёз крылась в страхе и стыде.

На вопрос И Шэна он весь мгновенно покраснел, как варёный рак, сжался в объятиях И Шэна, спрятав лицо, чтобы никто не видел.

Слишком уж стыдно.

Действия Шэнь Хэцю вызвали в сердце И Шэна лёгкое волнение. Ему лишь казалось, что эта неженка до безобразия мила и вызывает желание заботиться.

Стыдно, а он всё равно прячется в объятиях того, кто и заставил его стыдиться. Разве это не заставляет сильнее хотеть его потиранить?

Обнимая человека, И Шэн не смог сдержать проявившуюся дурную мысль:

— Очень больно? Тогда я намажу тебе мазь.

С этими словами И Шэн снова стянул только что надетые Шэнь Хэцю штаны, уложил его обратно к себе на колени и взял стоявший рядом тюбик мази.

Шэнь Хэцю почувствовал лишь прохладу на ягодицах, а когда пришёл в себя, И Шэн уже тщательно наносил ему мазь.

Прохладная мазь покрыла лёгкое жжение от шлепков. В голове у Шэнь Хэцю гудело, ему казалось, что лицо горит так, что вот-вот пойдёт пар от макушки, а мозг полностью отключился от чрезмерного стыда.

Как, как можно ещё и мазь наносить!

Только когда И Шэн произнёс «Всё», Шэнь Хэцю вдруг очнулся.

Он резко поднялся, быстро натянул штаны и в панике выбежал из комнаты, даже забыв надеть тапочки.

И Шэн всё ещё сжимал в руке тот тюбик мази. Шэнь Хэцю поспешно сбежал, и он на мгновение опешил.

Он опустил взгляд — на подушечках пальцев ещё не выветрился запах мази.

И Шэн тихо рассмеялся, улыбка разгладила прежнюю суровость на его лице.

Похоже, урок пошёл впрок, раз теперь он уже осмеливается напрямую убежать.

Он слегка сжал пальцы. Ощущение от нанесения мази вместе с её запахом ещё оставались на подушечках. Эта неженка действительно везде такая мягкая, неудивительно, что так боится

боли.

И Шэн поднял забытые Шэнь Хэцю тапочки и собрался пойти искать спрятавшегося Маленького соловья.

Шэнь Хэцю выбежал из спальни и, топая, помчался по лестнице наверх, в оранжерею на последнем этаже.

С тех пор как тетушка Лю рассказала ему, что наверху есть небольшая оранжерея, когда он был дома, он либо сидел в спальне, либо бежал туда.

Раньше, живя в маленькой квартире, он не разводил цветы и растения, но это не мешало ему их любить.

Небольшая оранжерея на последнем этаже виллы была особенно красива. Плющ покрывал добрую половину стены, сочная зелень радовала глаз.

Шэнь Хэцю особенно полюбил маленький уголок в оранжерее, где он мог прятаться в одиночестве, когда ему было грустно или хотелось петь.

Окружавшие его полные жизни цветы и растения словно защищали и обнимали его, давая чувство безопасности и позволяя тихонько петь, чтобы никто не услышал.

Шэнь Хэцю прижался за гептаплеуром, пытаясь успокоить своё сердцебиение.

Только что произошедшее было слишком шокирующим. Шэнь Хэцю прикрыл пылающие уши, ему было так стыдно, что он не смел ни на кого смотреть.

Хотя он и был виноват... но господин И... как господин И мог... так перегнуть палку...

Шэнь Хэцю слегка пошевелился на месте, желая спрятаться как можно надёжнее. Но при движении скользкая мазь на ягодицах и ткань штанов терлись друг о друга, создавая странное ощущение, от которого он замер, весь покраснев, как варёный.

Поскольку Шэнь Хэцю спрятался не очень хорошо, И Шэн, неся тапочки, поднялся наверх и быстро отыскал этого спрятавшегося в углу оранжереи Маленького соловья.

Тот сидел на корточках в углу, его голые округлые пальцы ног непроизвольно шевелились от холода пола. Наверное, замёрз, потому что весь он сжался в маленький комочек.

— Тапочки не нужны? — И Шэн поставил обувь перед Шэнь Хэцю.

Пальцы ног Шэнь Хэцю испуганно дёрнулись, но он всё равно не двигался.

...Сейчас он просто не смел поднимать голову, чтобы посмотреть на господина И, ведь его лицо наверняка было ярко-красным.

И Шэн не собирался загонять кролика в слишком тесный угол. Он поднялся:

— Уже поздно, малышу пора возвращаться спать.

— Не забудь надеть тапочки, а то завтра простудишься.

И Шэн взглянул на пушистую головёнку малыша, тихонько усмехнулся:

— Спокойной ночи.

Шэнь Хэцю услышал удаляющиеся шаги, медленно поднял голову. Немного поколебавшись, он встал, надел тапочки и крадучись вернулся в спальню.

Не заметив, что дверь соседней комнаты И Шэна была слегка приоткрыта.

И Шэн прислонился к стене, убедился, что малыш послушно вернулся спать, и только тогда закрыл дверь.

Слишком тонкая кожа, малыш.

Он покачал головой с улыбкой.

Шэнь Хэцю сидел на кровати в спальне. Он поспал всего час, проснулся и пережил всю эту историю. Едва успокоившись, остатки алкоголя медленно нахлынули, вызвав сонливость и усталость.

В полудрёме он лёг и из-за сильной усталости заснул, даже забыв принять душ.

Погружаясь в сон, он всё ещё думал, что больше никогда не будет злить господина И...

Проснувшись на следующее утро, даже выпив тарелку рассола, Шэнь Хэцю всё ещё чувствовал лёгкую головную боль.

Раньше он никогда не напивался, это был первый раз.

Шэнь Хэцю помассировал виски, почувствовал исходящий от себя запах перегара и сморщил нос.

Спустя мгновение он на слабых ногах пошёл в ванную, помылся и переоделся.

Спускаясь вниз, Шэнь Хэцю осторожно высунул голову, убедился, что И Шэна нет, и только тогда облегчённо вздохнул.

Тетушка Лю поставила завтрак на стол, но у Шэнь Хэцю не было ни капли аппетита.

Он кое-как выпил половину тарелки лёгкой каши, больше не мог и устало опустил ложку.

Тетушка Лю, увидев, что Шэнь Хэцю отложил ложку, поспешила поставить перед ним миску с клубникой.

— Маленький господин Шэнь, — сказала тетушка Лю. — Господин боялся, что у вас сегодня не будет аппетита, и велел мне помыть для вас клубнику.

— Ещё он сказал, чтобы вы несколько дней отдыхали дома, пока не пойдёте в кофейню, хорошенько залечили ушибы.

Добавив это, тетушка Лю с беспокойством спросила:

— Может, вчера перебрали с выпивкой?

— Алкоголь мешает делам, лучше поменьше пейте, в молодости не относитесь к своему здоровью легкомысленно.

Тетушка Лю всё ещё с серьёзным видом читала наставления, но Шэнь Хэцю уже не слушал.

Шэнь Хэцю на секунду замер. Господин И? Залечили ушибы?

Он смотрел на миску с тщательно вымытой, яркой и крупной клубникой, и головокружение понемногу отступало.

А потом он мгновенно вспомнил вчерашние события.

— Маленький господин Шэнь? — удивилась тетушка Лю. — Что с вами?

Лицо-то какое красное.

Шэнь Хэцю в панике съел одну пухлую круглую клубничку:

— Н-ничего.

Как господин И мог отшлэпать его по ягодицам... Хотя он и поступил неправильно, но он ведь уже не ребёнок.

И ещё «залечить ушибы»...

Думая об этом, Шэнь Хэцю краснел всё сильнее, мочки ушей стали красными, почти как та клубника, которую он держал.

Поскольку тетушке Лю нужно было убирать со стола, Шэнь Хэцю, чтобы не мешать, взял миску с клубникой и пошёл есть её на диван в гостиной.

Шэнь Хэцю взял мобильный телефон и, поедая клубнику, начал просматривать сообщения.

Вчера, будучи пьяным, он не видел, а сегодня, открыв телефон, обнаружил, что WeChat забит различными сообщениями — в основном заботой и вопросами от тех, с кем он вчера ходил в бар.

Шэнь Хэцю поджал губы. Он не умел справляться с таким, хотел просто пропустить все эти сообщения, но вдруг всплыло новое.

[Сяо Цю, Сун Миньюань уволился с должности продавца. Перед уходом он хочет лично извиниться перед тобой.]

Шэнь Хэцю сжал телефон, глядя на это сообщение в WeChat, и сомневался.

Он не хотел больше видеть Суна Миньюаня...

Шэнь Хэцю как раз хмурился от досады, как телефон в руке вдруг завибрировал, заставив его вздрогнуть.

Он взглянул на экран — звонок от господина И.

Шэнь Хэцю сжал телефон, только что спавшая краска снова прилила к лицу. Он довольно долго колебался, прежде чем ответить на звонок.

— А... алло?

И Шэн, услышав в телефоне мягкий голос Шэнь Хэцю, добродушно и с улыбкой в голосе произнёс:

— Маленький пьяный котик проснулся?

Мочки ушей Шэнь Хэцю покраснели от тона И Шэна. Он запинаясь ответил:

— П-проснулся.

И Шэн постучал по столу, давая знак только что вошедшему ассистенту Чэну подождать, и продолжил разговор с Шэнь Хэцю:

— Клубника вкусная?

— Угу, — отозвался Шэнь Хэцю, но, опасаясь, что И Шэн сочтёт его ответ небрежным, поспешил добавить:

— Очень сладкая... вкусная.

И Шэн немного поговорил с ним и, поняв, что кроме лёгкой головной боли у того нет никаких недомоганий, успокоился.

<http://bllate.org/book/15590/1389523>